

Она не знала, было ли это побочным продуктом войны, но иногда, как сегодня, его присутствие заставляло ее врасплох. Ее сердце начинало бешено колотиться, а волосы на затылке вставали дыбом. В такие моменты ей казалось, что она отчаянно пытается ухватиться за что-то скользкое и неподъемное. Что если она отпустит его, то и он исчезнет. Флёр покрутила обручальное кольцо на пальце. Прохладное металлическое кольцо замедлило биение ее сердца. Материальное доказательство их предстоящего союза, их приверженности друг другу было панацеей от тревоги, которая периодически закипала у нее внутри. Флёр прошла долгий путь от приступов паники, которые накрывали её всего год назад, когда в её сознании вспыхивали картины Хагрида, несущего тело Гарри.

Сделав укрепляющий вдох, она шагнула к свету. Гарри повернул голову в знак признательности и мягко улыбнулся ей. Она молча подошла к нему и провела кончиками пальцев по его челюсти в знак приветствия, после чего опустилась на пол. Она прислонилась к его ногам, положив голову ему на колено.

Его рука скользила вверх и вниз по ее волосам. Ее глаза закрылись от удовольствия.

Хихиканье Гарри наконец нарушило тишину. «Много ли ты получила за то, что отправилась сегодня домой?» - игриво спросил он. игриво спросил он.

Флёр хмыкнула. «К тому времени, как я ушла, я была единственной, кто был достаточно трезв, чтобы заметить это». Она тихонько рассмеялась, вспомнив, в каком состоянии были ее «куры» после ее ухода.

Он почесал ее шею в том месте, где она соединялась с затылком. Она боролась с неловким желанием мурлыкнуть, и с ее губ сорвался тихий стон. Короткая пауза в его ласках была единственным признанием этого знойного звука.

«Когда я уходил, Хагрид все еще пытался подвести всех к песне о выпивке. Лишь треть присутствующих еще бодрствовала, и только Рон казался достаточно увлеченным, чтобы следовать за ним». Смех Гарри расслабил Флёр так же ловко, как и прикосновения его руки. «Чарли отчитал меня за то, что я ушел с мальчишника вместе с Дином и Шеймусом. Но когда я надевал куртку, то услышал, как Шеймус произнес мое имя в глубоком разговоре с лампой, так что, возможно, он думает, что я остался».

Она улыбнулась, глядя на выходки друзей своего любовника. Некоторое время было слышно лишь потрескивание огня.

«Хорошо ли ты провел ночь, сердце мое?» - спросила она. спросила она, проводя кончиками пальцев по ноге, на которую опиралась.

«Да, - ответил он, - я отлично провел время». Флёр могла бы прыгать от радости, услышав в его голосе явное удивление.

Гарри ценил дружбу больше, чем любую валюту или предмет, и она прекрасно понимала причину этого. От мрачных теней, преследовавших маленького мальчика в чулане под лестницей, было трудно избавиться. Любое напоминание Гарри о том, как его любят окружающие, было для неё дорогим моментом. Её сердце жаждало того дня, когда это перестанет быть для него сюрпризом.

«Правда?» спросил он, в его тоне слышался намек на беспокойство. Флёр усмехнулась: очевидно, он вспомнил, как она шумно сопротивлялась танцевальной экскурсии на прошлой неделе.

«Очень даже», - ответила она, усыпив его бдительность. «В этом году было очень весело узнать Одри и Анджелину получше. Они оказали хорошее влияние на этих неисправимых Уизли».

Он издал звук согласия. «Перси и Джордж неисправимы по совершенно противоположным причинам», - сказал он.

Флёр знала, что он о чем-то думает. Это было очевидно с тех пор, как она впервые увидела его. Его молчаливый характер был препятствием, с которым она хорошо знакома. Терпение было ключевым фактором, и она позволила ему говорить, когда ему было удобно и когда он был готов.

Ей не пришлось долго ждать.

«Я слышал о первом ряде». Голос Гарри, казалось, был тщательно лишен интонаций.

Она позволила вопросу, замаскированному под утверждение, на мгновение повиснуть в воздухе. «Тебя это расстраивает?» Она спросила, когда он не продолжил.

Его пальцы замерли на макушке ее головы. «Нет, - неуверенно начал он. «Мне показалось, что это правильно. Это было доброе предложение твоей матери». Пауза. «Я просто хотел бы, чтобы они познакомились с тобой». Флёр моргнула. «У вас такая замечательная семья, которая так щедро приняла меня, а у вас нет ничего взамен. Это несбалансированно».

Она застыла, глядя на огонь, весело пылавший перед ними. Напряжение улетучилось из нее вместе с упреком, который так и вертелся у нее на языке. «Гарри, - сказала она, стараясь придать своему голосу глубокую убежденность, будоражившую ее, - твоя семья приняла меня». Флёр тяжело сглотнула. «Гермиона и Уизли, Хагрид и МакГонагалл, Андромеда и Тедди». Она тщательно выговаривала каждое имя, подчеркивая их значение.

Пальцы Гарри возобновили свои путешествия, и она вновь прижалась к нему.

«Спасибо», - прошептал он. «Я просто хотел бы...», - предложение так и осталось незаконченным.

«Я знаю», - просто сказала она. «Я знаю».

Повернувшись так, чтобы смотреть на него с колен, она встретила с его яркими зелеными глазами. Они сияли в свете костра, и она снова оказалась в плену. Но на этот раз ее пленение было вызвано исключительно любовью, а не тревожной потребностью держать его рядом и в безопасности. Он погладил длинные пряди платиновых волос, спадавшие ей на лицо, откинув их за ухо.

«Что заставило тебя вернуться домой?» спросила Флёр, чувствуя, что любопытство берет верх.

Его взгляд прошелся по ее лицу, а затем встретился с ее глазами. «Это не одно и то же, - тихо начал он, - спать без тебя».

Она улыbnулась в знак согласия и, поднявшись на ноги, прижалась губами к его губам.

Огонь уже давно погас, и его последнее трепыхание залило комнату неистовым светом, прежде чем все погрузилось в темноту. Теперь единственным источником освещения был лунный луч. Гарри не сводил с него глаз, пока лежал без сна. Его разум отказывался отдыхать. Едва слышные толчки воздуха равномерно прокатывались по его груди, свидетельствуя о бессознательном состоянии невесты. Он слегка повернул голову и трижды нежно поцеловал ее в затылок. Каждый поцелуй означал невысказанное обещание. Обещания, которые невозможно выразить такими уродливыми и низменными словами.

Гарри крепче прижал к себе дремлющую Флёр, вспоминая прошедший день. Мальчишник прошел весело, даже больше, чем он ожидал. Невилл рассказывал присутствующим о своих злоключениях, связанных с новой работой, а красочные комментарии Рона о его собственных неуклюжих шагах во взрослую жизнь стали веселым началом вечера. Гарри почувствовал, как его грудь сжимается от благодарности за дружбу и братство, в которых он купался.

Но даже несмотря на все это, что-то было немного не так. Сначала он списал это на отсутствие Флёр - случайную необходимость, которую никто не ценил. Но по мере того как ночь продолжалась, а его друзья становились все более дикими и непристойными, это чувство только усиливалось, пока он не понял, чего не хватает. Кого не хватает.

Гарри посмотрел на мирно спящую Флёр, окутанную жемчужным сиянием лунного света. Он никогда не расскажет о том, как рано ушел с мальчишника и аппарировал в Годрикову Впадину. Как он пришёл на могилу родителей и нашёл там цветок, с такой любовью и нежностью сплетённый из чарок, что его мог сделать только мастер. Он никогда не расскажет ей о том, как плакал, глядя на её подношение, и о том, что у его семьи никогда не будет возможности встретиться с женщиной, которая значила для него весь мир.

Гарри зарылся лицом в сладко пахнущие волосы, сотканные из того самого лунного луча, который светил в окно их спальни. Его глаза закрывались, сердце билось в такт с её сердцем, и наконец он мирно заснул.

За окном была тихая ночь, и мягко падал снег.

Примечание автора: Для тех, кто не знает, флёр-де-лис - это стилизованная лилия, а «лис» - французское слово, обозначающее этот цветок. Мне всегда казалось, что такое соединение имен Флёр и Лили весьма поэтично.

Кроме того, Флёр на кладбище произносит традиционную французскую свадебную клятву. Переводится как: «иметь и хранить с этого дня, в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, любить и лелеять, навсегда».

.

.

.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4672196>